

ISSN: 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

Электронное научное издание

<http://www.voennoepravo.ru/>

№ 4 (40) 2016

Редакционный совет

1. Бут Надежда Дмитриевна, доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

2. Воронов Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета

3. Зателепин Олег Кимович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета

4. Корякин Виктор Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, заместитель директора Юридического института Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II

5. Маликов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 Военное право, военные проблемы международного права Военного университета, профессор кафедры криминалистики Военного университета

6. Старцун Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета

7. Субанова Наталья Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

8. Толкаченко Анатолий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия (РГУП)

9. Туганов Юрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия (РГУП)

Издается с 2001 г.

Научное направление периодического издания: — 12.00.00 Юридические науки; — 20.02.00 Военно-специальные науки (20.02.03 Военное право, военные проблемы международного права)

Издатель — коллектив редакции
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл 77-4305 от 16.01.2001 г.

Номер ISSN: 2074-1944

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России от 30 сентября 2016 г. издание включено в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертационных исследований** (№ 1949 Перечня с 18 октября 2016 г.)

Главный редактор —

КОРЯКИН

Виктор Михайлович,

доктор юридических наук (20.02.03),

доцент

e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru

Зам. главного редактора —

БЕЛОВ

Виктор Константинович,

кандидат юридических наук (20.02.03)

ХАРИТОНОВ

Станислав Станиславович,

кандидат юридических наук (20.02.03),

профессор

Ведущий редактор —

ГУСЕЙНОВА

Альбина Джабаровна

Адрес в интернете

<http://www.voennoepravo.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

Оборона. Военная безопасность. Военное строительство**Дамаскин О. В.**

Современные проблемы военного права в сфере обеспечения национальной обороны и безопасности 6

Иванов П. М., Шейренов Б. Ш.

Политико-правовые основы правового положения Вооруженных Сил Кыргызской Республики 17

Вербицкая Т. В.

К вопросу о функциях органов местного самоуправления в области обеспечения обороны государства 25

Овчаров О. А.

Проблемы правовой работы при отделении религиозных организаций от государства в условиях военной организации и пути их решения..... 31

Резниченко К. Л. Законодательство в области национальной безопасности

в контексте системного анализа..... 42

Проблемы военного управления**Глухов Е. А.**

Причины очковтирательства в докладах военных руководителей и меры по их устранению 49

Михалев Д. М.

К вопросу о понятии должностного лица в военном праве 59

История военного права и военного законодательства**Лужин К. Н.**

Эволюция взглядов на военные суды как органы правосудия в СССР до Великой Отечественной войны 64

Ольховская Н. П., Махьянова Р. М.

Генезис правового регулирования расчетных правоотношений с участием военных организаций (исторический обзор) 70

Степаненко Н. Е., Дубровский В. Ф.

Развитие законодательства России об ответственности военнослужащих за оскорбление других военнослужащих 77

Талыбов Р. А.

Историческое развитие правового регулирования изъятия земельных участков для нужд обороны страны и безопасности государства..... 83

Шишов С. С.

Ретроспективный анализ и современное состояние организации дознания, предварительного следствия и надзора за ними 93

Воинская обязанность. Военная служба**Вердян А. А.**

Особенности и проблемные вопросы прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения ... 105

Орловская А. И.

О видах правового статуса резервиста 111

Торкунов М. А., Торкунов А. М.

Обеспечение прав военнослужащего при изменении места службы..... 118

Харитонов В. С.

О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России 123

Труд гражданского персонала**Ковалев В. И., Ломакина Т. В.**

Актуальные вопросы установления и оплаты совмещения должностей (рабочих профессий) гражданского персонала в воинских частях (военных организациях) Вооруженных Сил Российской Федерации 125

Социальная защита военнослужащих**Согияйнен А. А.**

Качество медицинской помощи при оказании амбулаторно-поликлинической помощи в Вооруженных Силах: организационно-правовые аспекты 130

Гражданско-правовые аспекты военного права.**Государственные закупки для нужд обороны и безопасности****Додоматов С. И.**

К вопросу о восстановлении сроков исковой давности в отношении военнопленных 138

Корякин В. М.

Понятие и сущность антикоррупционной оговорки в государственном контракте на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций 145

Паскарь С. В.

Методика проведения антикоррупционной экспертизы документации о закупках для нужд военных организаций 153

Свининых Е. А., Шилов А. И.

О целях исключения конкуренции между участниками закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства 161

Прокурорский надзор. Прокурорская деятельность**Котов А. А.**

Процессуальные особенности привлечения военным прокурором к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 172

Окунева К. Д.

Принципы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления 178

Данилова Н. А., Николаева Т. Г. О некоторых аспектах анализа прокурором

материалов уголовного дела о хищении путем присвоения или растраты, совершенного военнослужащим 182

Административное судопроизводство**Воронов А. Ф.**

Применение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в военных судах 188

Законность, воинская дисциплина, правопорядок**Кондратьев С. М.**

Стадия рассмотрения материалов дела о дисциплинарном проступке военнослужащего 198

Суденко В. Е., Жаворонков В. А. Некоторые направления повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации и в Вооруженных Силах.....	206
Туганов Ю. Н., Решетников В.Н. Применение правовых средств обеспечения воинской дисциплины командирами (начальниками)	215
Щербак С. И. Современные тенденции правового регулирования порядка применения оружия военнослужащими	225

Военная криминология и военная криминалистика

Виноградова А. Д. Латентность в сфере регистрации и учета преступлений и причины ее возникновения.....	232
Григорян Г. М. Правовое обеспечение расследования военных преступлений в законодательстве Республики Армения, как структурный элемент концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта	237
Румянцева И. В. Следственная диагностика типичного механизма нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.....	244

Судебная практика

Судебная практика Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делам военнослужащих	255
---	-----

Правовое обеспечение расследования военных преступлений в законодательстве Республики Армения, как структурный элемент концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта

© Григорян Г. М.,
докторант кафедры криминалистики Военного университета

Аннотация: в статье анализируется ряд положений действующего законодательства Республики Армения и Римского Статута МУС. Проведенный автором анализ положений указанных нормативных правовых актов подчеркивает необходимость приведения законодательства Республики Армения в соответствие с требованиями конвенционного законодательства в условии отсутствия решения Армении о ратификации Римского Статута МУС.

Ключевые слова: правовое обеспечение расследования военных преступлений, концепция расследования военных преступлений, противоборствующие стороны вооруженного конфликта.

Рецензент – С. В. Маликов, доктор юридических наук, профессор.

Расследование военных преступлений производится, как правило, в условиях боевой обстановки, и для надлежащего проведения расследования указанных преступлений необходимо создание специальных дополнительных нормативных предпосылок для регулирования нормами различных отраслей права правоотношений, возникающих в связи с расследованием военных преступлений. Однако этот процесс затруднен целым рядом деструктивных факторов правового характера.

Именно определением конкретных деструктивных факторов, препятствующих эффективному расследованию военных преступлений, и предложением системы научных взглядов и научно обоснованных рекомендаций по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов, а также осознанием настоятельной потребности в выработке научно обоснованной стратегии для повышения эффективности расследования военных преступлений на национальном и международном уровнях обусловлена необходимость разработки концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Объектом рассматриваемой концепции являются вызванные условиями вооруженного конфликта специфические закономерности правового обеспечения и организации расследования военных преступлений, а также осуществления международного судопроизводства в отношении лиц, причастных к их совершению.

В содержание указанной концепции входят следующие теоретические положения:

а) о правовом обеспечении расследования военных преступлений;

б) об организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта;

в) о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений;

г) об осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

Правовое обеспечение как структурный элемент концепции расследования военных преступлений предполагает адекватное ре-

гулирование нормами различных отраслей права правоотношений, возникающих в районах вооруженного конфликта в связи с расследованием военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Одновременно с установлением особого уголовно-процессуального порядка предполагается и создание специальных дополнительных нормативных предпосылок для надлежащего проведения расследования военных преступлений.

Однако такой процесс нельзя отождествлять с установлением особых форм следственной деятельности. Речь может идти лишь о некоторых изменениях и дополнениях отдельных элементов правил процедуры и доказывания, предусмотренного Римским Статутом международного уголовного суда (МУС), и существующего уголовно-процессуального порядка расследования преступлений в Республике Армения, не затрагивающих его основ, но, однако, учитывающих чрезвычайные условия деятельности в районах вооруженного конфликта, с сохранением судебных и процессуальных гарантий, предусмотренных международным гуманитарным правом в процессе расследования военных преступлений.

Мы разделяем позицию С. В. Маликова о том, что было бы неточным говорить о правовом регулировании расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. Во-первых, единого такого регулирования просто не существует. Во-вторых, правовые нормы касаются не столько самого расследования, сколько преимущественно иных возникающих в связи с ним отношений. Следовательно, применительно к расследованию военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, более правильным было бы говорить о его правовом обеспечении¹.

¹ Маликов С. В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВУ, 2004. С. 87.

Республика Армения подписала Римский Статут МУС 1 октября 1999 г. При этом принятие Республикой Армения решения о ратификации Римского Статута МУС повлечет за собой необходимость внесения ряда изменений в действующее законодательство Республики Армении путем включения соответствующих предписаний в национальные законодательные акты.

Вместе с тем отсутствие адекватного имплементационного законодательства и несовместимость норм национального законодательства Римскому Статуту МУС (например, исполнению ордеров на арест и запрет на выдачу граждан, иммунитет должностных лиц, отсутствие в уголовном кодексе всего спектра деяний, которые подпадают под юрисдикцию МУС, отсутствие законодательных и договорных форм взаимопомощи по выполнению просьб МУС и сотрудничестве с МУС, неурегулированность механизмов применения принципа комплиментарности на национальном, региональном, международном уровнях, принципа «*ne bis in idem*», специфичность внутригосударственного механизма в области помилования и др.) может привести к тому, что национальные органы уголовной юстиции Республики Армения не смогут эффективно использовать потенциал по выполнению своих обязательств, предусмотренных ст. 17 Римского Статута МУС² по расследованию и уголовному преследованию лиц за совершение военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

При этом МУС лишь дополняет национальные органы уголовной юстиции³, и

² Ст. 17 1(a) Римского Статута МУС регламентирует, что ответственность за осуждение военных преступлений в первую очередь возлагается на национальные органы уголовной юстиции. Таким образом, юрисдикция МУС в отношении военных преступлений выступает как дополнительная, так как МУС осуществляет свою юрисдикцию только в случаях, когда государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом.

³ Заключительный акт Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, преамбула Римского Статута

только национальные органы уголовной юстиции должны организовать расследования военных преступлений на национальном уровне и сбор доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта.

Представляется, что правотворческая деятельность с целью приведения конституционного, материального и процессуального права Республики Армения в соответствие с требованиями конвенционного законодательства возможно и при отсутствии решения Республики Армения о ратификации Римского Статута МУС.

Так национально-правовая криминализация военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, позволит имплементировать международно-договорные обязательства Республики Армения и реализовать нормы международного обычного права, а последующее внесение соответствующих поправок в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и другие законы Республики Армения обеспечит возможность государству осуществлять уголовное преследование за совершение военных преступлений, сведя к минимуму ситуации, когда уголовное дело может быть согласно принципу комплементарности принято к производству МУС.

Поэтому сегодня необходимо активизировать работу по имплементации положений Римского Статута МУС в законодательство Республики Армения путем:

а) подготовки проекта закона Республики Армения «О внесении в законодательство Республики Армения изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Республики Армения с МУС, и приведения законодательства Республики Армения в соответствие с Римским Статутом МУС»;

б) устранения пробелов в уголовном законодательстве Республики Армения, обеспечивая криминализацию военных преступле-

ний в национальном уголовном законодательстве;

в) внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения, обеспечив возможность самостоятельного расследования национальными правоохранительными органами военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС и осуществления судопроизводства в отношении лиц их совершивших;

г) внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство Республики Армения (в закон Республики Армения «О содержании задержанных и арестованных лиц») и подготовки проекта закона Республики Армения «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и др. положений.

Так, для обеспечения криминализации военных преступлений мы предлагаем дополнить раздел XIII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК Республики Армения отдельной главой 35 «Военные преступления», инкорпорировав в нее ст. 8 Римского Статута МУС «Военные преступления».

С этой целью следует изменить название гл. 33 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК Республики Армения на название «Преступления против мира» и включить в раздел XIII УК Республики Армения две новые главы — гл. 34 «Преступления против безопасности человечества» и гл. 35 «Военные преступления».

При этом в основу построения раздела XIII УК Республики Армения в его новой редакции следует положить трехступенчатое деление объекта преступления, т.е. международные преступления объединяются в один раздел с учетом родового объекта, а затем группируются в трех главах по видовому объекту, отличаясь друг от друга в свою очередь по непосредственному объекту преступного посягательства.

Представляется, что такой порядок построения раздела XIII УК Республики Армения приведет всю систему преступлений против мира и безопасности человечества в соответствие с теми статутными нормами,

которые закрепляют три основные группы международных преступлений (ст. 6—8 Римского Статута МУС). При этом эти статутные конструкции международных преступлений отличаются от национальных дополнительных квалифицирующими признаками, такими как совершение деяний в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц.

С учетом имеющихся международно-правовых обязательств Республики Армения и возможной ратификацией Римского статута МУС полагаем необходимым включить в УК Республики Армения новую гл. 35 «Военные преступления», где будут объединены преступные нарушения норм международного гуманитарного права (МГП).

При этом необходимо отразить в гл. 35 УК Республики Армения около 50 различных составов военных преступлений в соответствии с их перечнем в ст. 8 Римского Статута МУС, чтобы преодолеть высокий уровень бланкетности военных преступлений.

Выделение военных преступлений в самостоятельную главу УК Республики Армения позволит эффективно устранить существующие пробелы, связанные с неполнотой имплементации положений Женевских конвенций (1949 г.) и Дополнительных протоколов к ним (1977 г.), в полном объеме и с необходимой степенью дифференциации выполнить существующие международные обязательства, касающиеся применения норм международного гуманитарного права.

Что касается внесения изменений в УПК Республики Армения, то по нашему мнению, необходимо в рамках отдельной главы включить нормы и процедуры соответствующие положениям Римского Статута МУС, предусмотрев:

а) порядок формирования «совместных прокурорско-следственных оперативных групп» из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции Республики Армения для проведения совместных расследований, поддерживая при этом баланс между различиями в подходе к уголовному судопроизводству, существующе-

му в процедурных вопросах в системах континентального и англо-саксонского права;

б) порядок организации сбора доказательств, доступа к архивным и иным документам, находящимся на территории противоборствующей стороны;

в) порядок передачи информации противоборствующей стороне;

г) порядок доставки свидетелей и потерпевших в МУС для дачи показаний и определение механизма обеспечения их физической защиты;

д) порядок создания совместных межгосударственных оперативных групп¹ для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе розыска, задержания и передачи лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении военных преступлений;

е) организацию правовой помощи и сотрудничества;

ж) основания и поводы, позволяющие возбуждать уголовные дела по фактам военных преступлений;

з) основания и порядок избрания и применения мер процессуального принуждения;

и) основания соединения и выделения уголовных дел о военных преступлениях;

к) новые формы следственных и иных процессуальных действий;

л) порядок материально-технической поддержки и обеспечения охраны проводимых следственных и иных процессуальных действий;

м) порядок проведения операций по исполнению ордеров на обыск и арест;

¹ В истории борьбы с международной преступностью имеются случаи, когда создавались специальные международные органы для расследования международных преступлений и преступлений международного характера (комиссии по Югославии 1993 г., Руанде 1994 г., Сомали 1993 г., Бурунди 1995 г.). Однако деятельность ни одной из этих комиссий не привела к ожидаемым результатам, во всяком случае, в сфере уголовного преследования за нарушение международного гуманитарного права, так как даже в случае удачного проведения расследования оставался нерешенным вопрос использования его результатов в ходе судебного разбирательства. Причина в том, что эти комиссии и их деятельность не были частью международного уголовного судопроизводства.

н) подследственность уголовных дел между МУС и национальными органами уголовной юстиции и др.

Так, неопределенная подследственность может привести к тому, что одни и те же дела могут расследоваться как на внутригосударственном уровне, так и МУС, что может вызвать рассредоточение доказательств и побудить МУС устанавливать «монополию» на доказательства, тем самым лишив национальные органы необходимых доказательств. При этом национальные правоохранительные органы могут и не предполагать о наличии таковых доказательств и не смогут нормально функционировать.

Вместе с тем подследственность уголовных дел необходимо определять по приоритетности, например, по признаку лиц несущих основную и второстепенную ответственность, по количеству погибших и т.д., определив механизм, позволяющий МУС после предъявления обвинения лицу международными следственными органами, передавать уголовное дело для дальнейшего расследования в национальные правоохранительные органы.

Представляется, что правовой пробел по сотрудничеству между национальными правоохранительными органами и МУС необходимо ликвидировать путем создания специального правительственного института по сотрудничеству с МУС и назначения национальных координаторов, ратифицировав Соглашение «О привилегиях и иммунитетах МУС» и приняв отдельный закон Республики Армения «О сотрудничестве с МУС», с соответствующим внесением изменений в УПК Республики Армения.

При этом в пользу принятия специального закона о сотрудничестве с МУС свидетельствует и тот факт, что нормы УПК регламентируют только производство по уголовным делам, которое осуществляется национальными правоохранительными органами.

Даже те государства, которые имели специальные законы о сотрудничестве с международными трибуналами *ad hoc*, решили принять законы о сотрудничестве с МУС, поскольку при производстве по делу, рассматриваемым МУС применяются специфические процедуры. Именно в этом направлении развивается международная практика, и такие законы приняты в целом

ряде стран (Франция, Швейцария, Финляндия и т.д.).

При этом в проекте закона Республики Армения «О сотрудничестве с МУС» должно быть указано, что никакой региональный закон не может препятствовать сотрудничеству, сотрудничество с МУС не должно быть предметом переговоров, а условия такого сотрудничества не могут определяться в зависимости от желания национальных правительств или от «милости» победителей. За неисполнение положений указанного проекта закона должны применяться санкции Совета Безопасности ООН или установлена прямая зависимость предоставления экономической помощи от сотрудничества с МУС и другие санкции.

Представляется, что необходимо также создать организационно-правовой механизм обеспечения заседаний МУС на территории национального государства и исполнения приговоров, вынесенных МУС. Уставы Международного трибунала по Бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде также содержат положения о сотрудничестве и помощи, которую государства должны оказывать на всех стадиях расследования и судебного преследования, осуществляемых этими учреждениями¹.

Государства-участники Римского Статута МУС приняли на себя общую обязанность сотрудничать (ст. 86) и должны обеспечить наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества, указанных в Римском Статуте МУС (ст. 88).

Представляется, что и в УК и в УПК для всех военных преступлений независимо от характера вооруженного конфликта, в рамках которого они были совершены, должна быть предусмотрена универсальная юрисдикция. Основания для осуществления универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений присутствуют одновременно в международном договорном и обычном праве². При этом юрисдикция

¹ Устав МТБЮ, ст. 29; Устав МТР, ст. 28

² Договорное международное гуманитарное право охватывает только серьезные нарушения. Универсальная юрисдикция в обычном международном гуманитарном праве распространяется на все нарушения законов и обычаев войны, являющиеся военными преступлениями, в том числе нарушения права, применяемого в период немеждународных вооруженных конфликтов, в частности ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций (1949 г.), а также Дополни-

должна распространяться на всех лиц, прямо или косвенно ответственных за совершение соответствующих нарушений, независимо от их гражданства и от того, совершено ли преступление на территории данного государства или за его пределами, а национальные суды должны быть наделены универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений.

В сфере уголовно-исполнительного права, также необходимо провести соответствующие изменения. Так государство, делая заявление о готовности принять осужденного, обязано указать условия такого принятия по согласованию с МУС и уведомить МУС о любых обстоятельствах, которые могут повлиять на условия и продолжительность лишения свободы.

Однако государство может заявить о невозможности принять для отбывания наказания лиц, которым назначено лишение свободы на срок, превышающий максимальный предел, установленный национальным законодательством. Так, например, Испания в своем ратификационном Законе указала, что готова принять лиц, осужденных МУС с условием, что срок осуждения не будет превышать максимального предела, установленного для аналогичных преступлений испанским законодательством. Подобное заявление может сделать любое государство.

Кроме организации правового обеспечения необходимо также обеспечить информирование общественности, государственных органов и должностных лиц о деятельности и мандате МУС, о правах потерпевших согласно Римскому Статуту МУС, включая их право на участие в судебных разбирательствах и претензий в отношении компенсации ущерба.

Таким образом, предусмотренная система мер правового обеспечения по преодолению многочисленных и труднопреодоли-

мых правовых препятствий позволит эффективно устранить или минимизировать последствия деструктивных факторов правового характера для расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Библиография

Маликов, С. В. Правовые и организационные основы расследование преступлений, совершаемых военными в районах вооруженного конфликта : дис. ... д-ра юрид. наук / Маликов Сергей Владимирович; 20.02.03. [Текст] — М. : ВУ, 2004. — 445 с.

тельного протокола II (1977 г.). В отличие от договорного права, по-видимому, нет оснований полагать, что обычное международное гуманитарное право требует осуществления государствами своей юрисдикции. Наоборот, норма 157 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право» гласит, что государства имеют право наделять свои суды универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений.

Legal regulation of military crime investigation in the legislation of the Republic of Armenia as a structural element of the concept of the investigation of military crimes committed by the opposing parties during the armed conflicts

© Grigoryan H. M.,
doctoral student in criminalistics, Military university,
Ministry of defense, Russian Federation.

Abstract: in this article the author analyzes some provisions of current legislation of the Republic of Armenia and Rome Statute of the International Criminal Court. The author of this article emphasizes the need of bringing in line the Armenian legislation with the demands of the conventional legislation without ratification of the Rome Statute.

Keywords: legal regulation of military crime investigation, concept of military crime investigation.

Bibliography

Malikov, S. V. Legal and organizational basis for the investigation of crimes committed by soldiers in areas of armed conflict : dis. ... d-ra yurid. sciences / Malikov, Sergey Vladimirovich; 20.02.03. [Text] — M. : WU, 2004. — 445 p.
